

Не пора ли удалить злокачественную опухоль нашего образования?

Валерий СОЗОНОВ, заведующий кафедрой проблем воспитания и социальной педагогики Института усовершенствования учителей Республики Удмуртия

Недавно «Литературная газета» опубликовала полосу под заголовком, который кому-то покажется эпатажным, — «Злокачественное образование». Журнал «Народное образование» неоднократно писал об этом злом качестве «нашего общего, к тому же весьма среднего образования — о его дидактогенности, опасности для здоровья детей (см. № 9, 1999; № 2, 2000; № 2, 2001). Но тема эта, похоже, из разряда пока, увы, вечных — сколько ни пиши, всё мало. Очень мало. И очень недействительны пока публикации газет и журналов. Похоже, наш главный отраслевой управленческий штаб к резким выступлениям прессы адаптировался и перестал на них реагировать. Не реагирует и РАО. А убивающая детей уравниловка учебных программ существует, как и прежде. Антиприродные методики, гасящие интерес, убивающие внутреннюю мотивацию к учению, продолжают плодиться как грибы после дождя. Всё это на фоне удручающей ситуации: 10% детей выходят из школы здоровыми, половина сегодняшних первоклассников не доживут до пенсии, так как теряют в школе здоровье...

Так можно ли считать эпатажным заголовок в «Литературке»? Нет! Это набат, который должны услышать родители, вся общественность, даже если его не слышат Министерство образования и РАО. Родители и общество должны наконец осознать опасность, грозящую здоровью и жизни их детей. Эта опасность — школа.

А ведь потребность быть здоровым является базовой человеческой потребностью. Ибо только здоровый человек сможет в полной мере решать свои жизненные задачи и выполнять священную миссию, возложенную на него Природой. Эта потребность обеспечена в обществе конституционным правом на жизнь, значит, общество обязано создать определённый минимум условий, охраняющих здоровье своих граждан. Общее здоровье человека, как известно, складывается из физического, психического, социального. Все эти «виды» здоровья тесно связаны. Так, на фундаменте физического покоится здоровье психическое, душевное, на нём — нравственное, социальное. «В здоровом теле — здоровый дух», — говорили в древней Спарте. С точки зрения педагогической можно сказать: только в здоровом теле и может быть здоровый дух. Больной человек — это другой человек. Когда мы обнаруживаем, что заболели серьёзной болезнью, мы делаем ошеломляющие открытия: все цели и смыслы бытия, которыми мы жили раньше, вдруг потеряли свою ценность. Неожиданно оказывается, что карьера, деньги, успех ничего не стоят по сравнению со здоровьем. Всё имеет смысл, пока мы здоровы!

Ребёнок, школьник, молодой человек, утративший здоровье, — это, по определению, неполноценный человек, ибо на пути его самореализации возникает непреодолимая преграда — болезнь, борьба с которой, её преодоление может отнять все силы.

Поэтому когда бесстрастная статистика фиксирует, что 90% выпускников школы покидают её стены хронически больными (хотя пришли в 1-й класс здоровыми), то это нельзя назвать иначе, как преступление. Хотя преступником ни один педагог, учитель себя не считает. К слову, и больных детей приходит в школу сегодня всё больше и больше. Так какая же ответственность ложится на неё! Исследования медиков показали, что только за год пребывания в первом классе школьник теряет 20% здоровья. Особенно разрушительными для здоровья стали так называемые элитные школы: гимназии, лицеи. Все они работают «на гуманистической, личностно-ориентированной парадигме», обещают вооружить своих выпускников самыми современными знаниями. Непонятно только одно: для чего человеку современные знания, если он их никогда не сможет применить? Для чего «элитарное» образование,

если у многих недостаточно здоровья, чтобы просто жить?

Так где же наши дети теряют здоровье? Где те места в школе, которые злодейски, как злокачественная опухоль, отнимают у школьника хорошее самочувствие? Можно ли сделать наше образование менее злокачественным?

Вообще очень трудно найти «места», где бы школьные «злые монстры» не отнимали у детей этот драгоценный дар природы. Сами школьные здания — громадные коробки, спроектированы так, что ребёнок в них чувствует себя подавленно, некомфортно. Есть понятия «школа-дом» и «школа-фабрика». Огромные, двухсменные наши школы обречены быть «фабрикой», где дети ощущают себя одинокими, маленькими, неприкаянными. Это противопоставлено детскому мироощущению.

Безусловной причиной нарушения нормального функционирования детского организма является гиподинамия — недостаток двигательной активности. Физическая обездвиженность в течение учебного дня, причём в согнутом положении, противопоказана всем, но особенно — мальчикам. Прибавьте сюда душные, пыльные, как правило, непроветренные классы, неудобную мебель, не учитывающую рост учеников. Где, где они, старинные парты с наклонной рабочей поверхностью? Нет их. И, наверное, никогда уже не будет...

Но довольно. Это та реальность, с которой, очевидно, надо смириться, ибо учитель и даже весь педагогический коллектив ничего поделать здесь не сможет. Поговорим о тех вещах, которые в школе предназначены укреплять здоровье школьников. И которые в нашей власти. Это в первую очередь, конечно же, уроки физкультуры. Обращаю внимание на слово «культура». Это не просто динамические часы, а занятия, которые призваны на всю жизнь воспитать в человеке сознание великой ценности здоровья, стремление его хранить и укреплять — делать зарядку, посещать специальные клубы, словом, вести «здоровый образ жизни». На самом деле школьная физкультура не только не помогает сохранить детское здоровье, но и активно его разрушает. А то, что она воспитывает в детях отвращение к физической культуре, — это знает каждый из нас и несёт в себе всю жизнь.

Двух уроков физкультуры не только недостаточно для нормального развития организма ребёнка, но, как это ни парадоксально звучит, — вредно. Судите сами: первая половина недели — неподвижность и детренированность. Затем интенсивный урок, где ребёнку «нагоняются» невыносимые пульс и давление, после чего — снова неподвижность и согбенное сидение. Затем всё повторяется. Так систематически и опасно расшатывается сердечно-сосудистая система ребёнка. Для нормального развития, по утверждению медиков, нужно не менее четырёх (а лучше — пять) уроков физкультуры в неделю!

Но это одна сторона медали. Другая, худшая, состоит в том, что на уроках «физкультуры» у детей напрочь отбивается желание заниматься культурой своего здоровья. Наши россияне, а они — все выпускники отечественной школы, не делают зарядку, немногие предпринимают лыжные прогулки в воскресенье, а записываются в бассейн или спортивную секцию только тогда, когда их принудит нездоровье. Наши граждане не научены получать удовольствие от движения, они не знают, что такое **мышечная радость**. Радость здорового организма! Поэтому удовольствие эти люди ищут в курении или алкоголе, а сегодня — в наркотиках. Мы убеждены, что если ученику привили устойчивое чувство отвращения на уроках так называемого физвоспитания, то вся последующая работа по пропаганде «здорового образа жизни» (на школьном сленге — ЗОЖ) не стоит и выеденного яйца. Этот «ЗОЖ» убит в нас в зародыше.

И всё это происходит потому, что наше **физвоспитание концептуально построено на неверном основании**. Мы преподаём не физкультуру, а спорт. Нормативы — вот что поставлено в школе результатом и критерием оценки качества урока физвоспитания. Своеобразный стандарт. А должно быть — состояние здоровья учеников и любовь к урокам физкультуры. Но у нас — норматив — любой ценой! Беги, — хоть умри, задохнись, но выполни этот злополучный норматив! И поэтому большую часть уроков физрук занят приёмом нормативов. Он стоит с секундомером, двое (!) бегут, остальные ждут своей очереди. При жалких двух часах в неделю и эти занятия используются неэффективно. К тому же сердобольный

завуч может уроки «спарить». Получается, что в неделю проводится только один «урок здоровья». «Двойку» физрук может поставить за невыполненный норматив, за забытую спортивную форму, за отсутствие лыж, за громкий смех. Кто из детей будет после этого любить физкультуру? Кстати, спорт для здоровья вреден, и неважно, кто спортсмен — ученик или мастер спорта. В спорте к высоким показателям или нормативу спортсмена подводят по индивидуальной программе. В массовой школе для этого нет и никогда не будет условий.

Далее. Учебное расписание — главный организатор школьной жизни, в том числе хранитель детского здоровья. Работоспособность учеников — вот основной закон, который должен определять политику и приоритеты школьного расписания. Основные «трудоспособные» дни и часы ученика — вторник, среда и четверг, второй, третий и четвертый уроки учебного дня. Три дня по три урока. Во все остальные дни нельзя ставить контрольные работы, зачёты и т.д. На практике же в основу расписания кладётся всё что угодно, но — не учёт трудоспособности и, стало быть, здоровья детей: тридцать шесть часов, которые надо поместить при загруженности единственного спортзала, мастерской, кабинета информатики. На детскую перегрузку, усталость никто не обращает внимания. В один день могут поставить и две, и три контрольные! Кстати, все так называемые группы здоровья, т.е. дети с ослабленным здоровьем, которые требуют специального физического режима на занятиях физкультурой в школах, как правило, не работают, и все полубольные дети занимают в общем потоке. Поэтому родители таких учеников берут освобождение от занятий физкультурой, чем усугубляют их состояние. Из-за слабого финансирования в школах сокращается количество спортивных секций, клубов. Педагоги не ходят с детьми в походы, экскурсии, туристические путешествия: дорого, опасно, нет специалистов. В спортивных залах не хватает оборудования, лыж, мячей, т.е. самого необходимого для качественного проведения физкультурных занятий. Стало меньше спортивных праздников. Пошатнулось здоровье и сельских ребят. Сегодня на бугре за деревней уже не увидишь лыжных следов: лыжи сегодня не всем по карману. А тут ещё этот проклятый телевизор!

Кабинетная система «увешала» все стены плакатами и стендами, содержание которых никто никогда не помнит, оно никому не нужно. А у этих стен должны бы стоять «шведские стенки», «домашние стадионы», чтобы в перемену ребята могли снять статическую усталость. Вместо этого педагоги весь перерыв детей «стерегут» и ругают за то, что они бегают или громко кричат. Им невдомёк, что кричит не ученик, а вопиёт всё его тело, над которым совершается тягчайшее насилие.

Школьные медслужбы неэффективны. Врачи не ориентированы на профилактику болезней, они лишь добросовестно фиксируют отклонения. Школьный фельдшер не умеет проконтролировать обычный урок физкультуры с точки зрения медицинских требований: его этому не учили. Если директор не потребует выступить на педсовете после очередного медосмотра, ему самому это не придёт в голову. А уж чтобы работать с учителем или классным руководителем по поводу здоровья конкретных Пети, Васи, Наташи... — это недостижимый для фельдшера высший пилотаж.

Я не анализирую здесь обычный, традиционный предметный урок, репрессивная технология которого подразумевает пребывание ученика в состоянии перманентного стресса, систематически и целенаправленно подтачивающего психическое здоровье школьника. Кстати, в иерархии причин попыток суицида конфликты в школе стоят на втором месте после конфликтов в семье. Даже разрыв с другом реже вызывает детское стремление уйти из жизни, чем конфликт с учителем.

Ради справедливости скажу, что руководители школ, педагоги понимают всю губительность школьной среды для детского организма. В Республике Удмуртия 60 образовательных учреждений избрали сегодня валеологическую парадигму образования, где рядом с дидактическими целями стоят здоровьесберегающие. Нечеловеческие усилия директора этих школ тратят на поиск дополнительных двигательных часов, места для зарядки, закаливания, спортивного инвентаря, мебели, несчастных ламп для нормального освещения. Ирезультаты есть: падение здоровья школьников приостанавливается. Кстати, сразу же возрастают учебные

показатели. Но ведь в республике 800 школ. 60 и 800 — соотношение явно не в пользу здоровых учеников...

А всё потому, что педагоги — заложники отечественной образовательной системы, основа которой — проклятый сциентизм (знаниевая парадигма). Наша школа не готовит детей к жизни, как призывал К.Д. Ушинский, а готовит к поступлению в вуз. Если выпускники школы не побеждают на олимпиадах, не поступают в вузы, то все скажут, что это плохая школа. И неважно, что эти «олимпиадники» ничего не умеют делать и будут до старости сидеть на шее у родителей. Так не пора ли хирургическим путём удалить из школы опухолевое новообразование — увлечение знаниями, уравниловку, болезнетворный режим элитарных школ? Не пора ли главными критериями хорошего урока сделать показатели здоровья и любовь к уроку физкультуры? Без этих действий наше образование останется злокачественным.

г. Ижевск